

Я стою на залитой солнцем поляне. Вокруг слышен шелест листьев и тихий плеск волн. Небольшой сказочный домик за спиной и вот из него выскакивают смеющиеся Ламбо и И-Пин, за которыми едва поспевает Фуута. Слышу мягкий голос ка-чан и она вместе с Тсуеши-саном появляется из-за дома. Спустя еще несколько секунд на полянке перед домом появляется Такеши, который смеется что-то говоря злящемуся Хаято. Еще мгновение и звучит знакомый вопль — ЭКСТРИМ! На площадке появляется Рёхей с Кеей и Киоко, которая пытается успокоить брата и не дать начаться драке. Непонятно откуда появляются Бьянки и Реборн, одна в костюме кенгуру, второй — феи. Шум, гам и смех, они зовут меня к себе, радостно улыбаются и тянут ко мне руки. Нужно лишь сделать шаг и я буду рядом с ними. Улыбка появляется на губах и я хочу подбежать к ним, но чувство опасности заставляет замереть.

— Куфуфу! — раздается за спиной я резко поворачиваюсь. В ту же секунду пропадает солнце, становится темно и вижу лишь размытый силуэт парня с невообразимо ярко выделяющимися разноцветными глазами. Синий и красный, в котором вместо зрачка полыхает цифра пять. Такого не бывает в природе! Интересно он настоящий или это такая линза? — Куфуфу! Тебя волнует лишь это?

— Что? — изумленный вздох и я вздрагиваю от звука гудящего Пламени и раздавшихся за спиной криков ужаса, боли. Развернуться и увидеть объятый огнем особняк. Как он рушится и балка придавливает вытолкнувшего из-под удара Ламбо и И-Пин Фууту.

— Ты обещала меня защитить, — тихий полный боли голос, который я слышу несмотря на расстояние, и медленно тускнеющие глаза из которых уходит жизнь. Одежда на нем горит, после вспыхивают волосы. Кажется, я чувствую запах горелого.

— Фуута! — рвусь в его сторону, но тело не может сделать ни шагу. Очередной крик и я вижу, как из груди Киоко торчат маленькие стрелки, а рядом с нею какой-то непонятный громила сворачивает шею Ламбо, И-Пин валяется неподалеку с разорванным горлом. Кровь и стекленеющие глаза.

— Киоко, Ламбо, И-Пин, — рвусь к ним, я должна помочь! Но связавшие меня по рукам и ногам путы, казалось, стали еще крепче.

— Травоядные, — холодный голос, но тусклый, теряющий силу, взгляд выхватывает сквозную дыру в груди Кеи и утыканного уже знакомыми дротиками Рёхея.

— Кея! Ни-сан! — меня захватывает отчаяние. — Нет!

— Простите, Джудайме, я не оправдал ваших ожиданий, — возле меня падает окровавленный Гокудера, а в его руках оторванная голова Бьянки.

— Хаято, Бьянки! — в моем голове отчаяние, но я по-прежнему не могу шевельнуться.

— Химе, беги! — передо мной вырастает спина Тсуеши-сана, я не могу рассмотреть его противника, но... но подкатившуюся к моим ногам голову Такеши — вполне.

— Такеши! — мгновение и рядом с одной головой приземляется вторая. — Тсуеши-сан!

— Слабаки! — чей-то презрительный голос и мимо пролетает изломанное тело Наны.

— Куфуфу!

— НЕТ! — полный боли крик рвется из груди и... я просыпаюсь тяжело дыша. Кошмар? Опять? Сколько их я видела за эту неделю? Но раньше я не запоминала их в таких подробностях! Почему этот...?

— В чем дело, Еши, — на моей кровати мгновенно оказывается Реборн с пистолетом в руке. Взгляд тревожный, он явно не понимает почему я кричала.

— Э? — не отвечаю, просто начинаю оглядываться по сторонам. — Сон?

— Сон? — на мгновение мне слышится удивление в голосе репетитора и пистолет превращается в Леона, но ответить я не могу, перед глазами стоят кровавые картины и два разноцветных глаза, что горят торжеством. Кажется, в ушах по-прежнему звучит тот противный смех. — Эй, Тсуна, я к тебе обращаюсь!

— Все в порядке, просто мне приснился кошмар, — голос слушается плохо, но я не могу выдать о том, что видела во сне ни слова. — Извини, что разбудила.

Короткий взгляд на часы показывает три часа ночи. У меня есть еще несколько часов, чтобы поспать, но даже сама мысль об этом вызывает дрожь. Устало провожу ладонями по лицу. Уснуть больше не получится, значит надо заняться чем-нибудь, что меня отвлечет. Игнорирую внимательный взгляд черных глаз и поднимаюсь. Мне срочно нужно в душ, смыть липкий пот и взять себя в руки. Странно, что ребята не среагировали. Нет ни одного звонка. Впрочем, это даже хорошо. Не хочу их волновать раньше времени, но вот с Кеей лучше поговорить сегодня же! Пусть усилят патрули, утроит бдительность! Холод охватывает все внутри, не спасает даже горячая вода, что я открыла в душе. Тщетная попытка прийти в себя и понимание, что плохо получается. Слишком сильно ощущение того, что надвигаются проблемы, крупные проблемы. Заставляю себя встряхнуться и выключить воду, мне нужен кофе и много. Слишком выматывают тренировки и то, что я не могу нормально спать по ночам.

Усталость накатывает волнами, кофе от нее не спасает. Впервые за столько лет у меня нет сил, чтобы отправиться на пробежку. Руки сами набирают короткое сообщение друзьям, где я извиняюсь за то, что не могу присутствовать на этом ежедневном ритуале. Понимаю, что так только усилю подозрения, но не чувствую в себе никаких сил. Интуиция воет, утверждая, что кто-то опасный подобрался очень близко. Мне страшно, я не понимаю откуда придет удар, а главное, почему меня настолько сильно захлестывает паника. Усталый вздох, не могу успокоиться сама, а идти в таком состоянии в школу — глупость. Руки привычно тянутся к ящику с аптечкой, где-то там у меня была настойка валерианы. Угу, вот она, теперь стакан с водой и... и сколько там капель надо? По одной на каждый год жизни? Хм... этой или двух сразу? А, не важно! Не повредит! Капаем сорок капель, чтоб наверняка! Так-с, теперь делаем завтрак, а то идти в четыре утра в школу идиотизм, а так хоть себя займу. Точно! Сделаю блинчики! Несложно, но занимает достаточно времени, особенно если озаботиться начинками, а главное не требует мыслей. Чисто механическая работа, то что надо!

— Тсу-чан, вкусно пахнет, — голос Наны вырывает меня из состояния близкого к медитации, в которое я погрузилась благодаря однотипности проводимых мною действий. — Доброе утро.

— Доброе, — встряхиваюсь, стараясь скинуть странное состояние заторможенности, но получается плохо. Похоже, последние десять (или двадцать?) капель настойки валерианы были лишними. — Решила порадовать детей и сделать сладкий завтрак.

— Прекрасная идея! — мгновенно согласилась матушка и с улыбкой добавила. — Тогда я пойду их будить!

— Угу, — улыбаюсь, надеясь, что моя попытка не выглядит излишне жалко. К моему облегчению, Нана не обращает (или делает вид, что не обратила) на мои гримасничанья внимание.

Сам завтрак практически не запоминается. Нет, мимоходом замечаю уже ставший привычным шум и гам, но он меня не трогает. Странно, а где Фуута? Хотя он наверное еще спит, пожимаю плечами, но тут меня отвлекают своими вопросами Ламбо и И-Пин. Приходится пояснять, что

я не смогу сегодня с ними потренироваться, но я верю в их способности и доверяю им настолько, что сегодня они могут сделать зарядку без присмотра. Этот ответ им не нравится, но китаянка явно заметила мою излишнюю бледность и не стала настаивать. Да и малыш Бовино посматривает на меня странно. Дожила, своим поведением пугаю детей. Устало вздыхаю и прощаюсь со всеми. Нужно в школу и не важно, что до нее больше часа. Главное перестать чувствовать внимательные взгляды Реборна и Бьянки, все равно не могу пояснить в чем дело. Интуиция просто говорит о том, что случится что-то нехорошее, но конкретики нет. Плохо, появляется ощущение, что я безбожно опоздала.

— Зверек, — на воротах меня встречает хмурый Кея. — Сегодня было совершено нападение на ученика средней Намимори.

— Значит началось, — отвечаю ему измученным взглядом, ощущая какое-то странное облегчение, но не надолго, возвращается чувство беспомощности, какой-то неотвратимости происходящего.

— Началось? — внимательный взгляд, причем не только Тучки, но и всех находящихся поблизости членов ДК. Плохо, не стоит ребятам влезать в наши дела, но... но выбора нет, вряд ли Кея позволит вначале себя увести, а уже после поболтать. Уж очень нетерпелив, особенно когда дело касается того, что он считает своим, а средняя школа Намимори вместе с ходящими туда учениками записаны у него в столбце — «мое».

— Я уже неделю не сплю толком, — кривлюсь и тяжело вздыхаю, решая, что ничего страшного не произойдет, даже если нас услышат другие, все равно не поймут большую часть сказанного. Ну, а если даже поймут, просто не поверят. — Каждый раз мне снятся кошмары, а стоит проснуться и я их забываю, но...

— Но...? — насторожился Хибари, поражая своим поведением подчиненных, которые не понимали его резонов.

— Но не сегодня, — передергиваю плечами и поднимаю на него глаза, теперь я не прошу, как

обычно, а требую. — Кея, увеличь патрули. Они на этом не остановятся.

— Кто они? — внимательный, пробирающий до костей взгляд, но я даже не думаю отворачиваться. Я уверена в своих словах, осталось убедить в этом Тучку... при отсутствии доказательств, все же интуицию к ним не припишешь.

— Не знаю, — тихо отозвалась я. — Но они сильны, очень. Вероятно, кроме тебя и ребят... остальным им противопоставить нечего.

— Понятно, — взгляд становится жестким, мой намек понят. — Зверек, иди в кабинет, выглядишь откровенно плохо.

— Ну, спасибо, — кидаю на него мрачный взгляд, хочется поупрямиться, но сил нет. Эта неделя и правда меня серьезно вымотала.

Вначале разборки с идиотами охотящимися на Фууту, потом постоянные преследования уже от де ла Стелла, который впечатлился моими с парнями навыками, но моими почему-то больше. Не знаю, но меня абсолютно не порадовало, что в гипер режиме я становлюсь на одну ступень по боевым навыкам с Кеей. Это паренька заинтересовало, но, а вкупе с тем, что я по его рейтингам еще и самый нечестостлюбивый мафиози, которому нафиг не упала его книга, вообще едва не возвело меня на одну ступень с богами. Хорошо хоть матушка видя мое состояние, постоянно отвлекала паренька, а то он бы и ванну со мной ходил. Хотя он и без этого выдал, что у меня среди женщин-мафиози самая маленькая грудь! Вот зачем мне это знание? Тем более назвать меня женщиной в мои тринадцать... откровенное издевательство! Стоп! Фуута? Я его не видела на завтраке, но спросить ничего не успела. Забитая успокоительным интуиция начинает выть белугой, мгновенно вспоминается сон и мертвеющие глаза. Замираю, достаю телефон и начинаю судорожно набирать номер своего дома. Секунда-другая, гудок, еще один.

— Вы позвонили в дом Савада, Савада Нана слушает, — раздается веселый голос матушки.

— Ка-чан, это Тсунаеши, — резковато сообщаю я, слыша на заднем фоне крики детей, но среди них нет успокаивающего голоса де ла Стеллы.

— Ой, Тсу-чан, ты что-то забыла? — тепло уточняет у меня Нана. — Я...

— Ка-чан, ты видела сегодня Фууту? — перебиваю, не в силах слушать невинный щебет, слишком сильна паника.

— Хм... сейчас, когда ты спросила, — задумчиво протягивает матушка, — нет, я не видела его с вчерашнего вечера.

— Посмотри, может он еще спит? — с надеждой прошу я, стараясь отогнать рисуемые воображением картины. — Ка-чан, побыстрее, пожалуйста!

— Хорошо, — явно удивленная моей настойчивостью, соглашается Нана.

— Фуута ушел вчера ночью! — слышу заговорщицкий шепот Ламбо в трубку, стоило матушке отойти. — Я как раз поднялся попить молока, когда увидел, как он уходит.

— Ламбо! Он просил не говорить об этом! — теперь до меня доносится голос И-Пин. Руки начинают ощутимо дрожать, перед глазами начинает все плыть, ноги перестают держать, я начинаю падать.

— Зверек, что случилось? — меня подхватывает Кея, взгляд откровенно встревоженный, но мне становится легче. От него идет сила и уверенность, именно то, чего мне не хватало.

— Ламбо, И-Пин, передайте ка-чан, что я позвоню попозже! — голос звучит твердо, я не должна тревожить еще и их. — И не говорите ей то, что сказали мне! Если спросит говорить, что он ушел гулять, понятно?!

— Да! — тут же слышится слаженный ответ и я отключаюсь.

— Зверек! — вот теперь Тучка откровенно требует ответ.

— Фуута пропал, Кея, — тихо отвечаю я и плевать, что со стороны мы смотримся в лучшем случае, как влюбленная парочка. Я сама прикопаю идиота, который что-нибудь вякнет забив на свое миролюбие. Действие валерианы прошло, меня снова начинает трясти, в памяти то и дело всплывают обрывки сна.

— Зверек! — меня грубо встряхивают, заставляя смотреть ему прямо в глаза. — Мы его найдем, слышишь! Я его найду.

— Да, найдем, — киваю, заставляя себя немного приободриться, но Хибари что-то не нравится, он просто подхватывает меня на руки, абсолютно игнорируя мои вялые попытки вырваться.

— Кусакабе, — короткий приказ.

— Да, Ке-сан? — Тетсуя-кун мгновенно рисуется рядом.

— Отнеси Зверька в медкабинет, — меня передают в чужие руки, хочу возмутиться, но понимаю, что в чем-то Кея прав.

— Да, Ке-сан, — мгновенно соглашается наш вице-президент ДК. Устало вздыхаю, понимая, что гораздо легче подчиниться, чем качать права. Тем более, от Тетсуи-куна сбежать гораздо проще, чем от Тучки.

— Ну, а чтобы у тебя, Зверек, не возникало глупых мыслей... — доносится до меня, а после я чувствую, как он нажимает на какую-то точку на шее и я проваливаюсь в темноту.

Просыпаюсь я уже ближе к двум часам дня. Рядом сидят парни, весь их вид говорит о том, что они уже в курсе проблемы и вестей нет. Заставляю взять себя в руки. Чужое волнение больно отдается в груди, но я не имею право раскисать. Нельзя! Нужно составить план, скооперироваться с Кеей и начать поиски более масштабно. Вдох-выдох, я не имею права паниковать, но и сидеть сложа руки нельзя.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55953/1434423>